

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. Г. Гуцева

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС – УГРОЗА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В начале XXI в. наиболее остро встала проблема будущего цивилизации. Секуляризация Европы не только подорвала основы европейской идентичности, но и привела к тому, что христианская религия перестала быть абсолютным авторитетом в вопросах нравственности. В условиях обвального нарастания миграционной волны в Европу и ослабления иммунитета европейцев это может привести к серьезным последствиям.

В рамках цивилизационного подхода религия оценивается в качестве одного из главных системообразующих элементов цивилизации. И в современных условиях, как отмечает К. Армстронг, «Религия снова стала той внушительной силой, с которой пришлось считаться любым властям ... и, без сомнения, будет играть важную роль во внутренней и внешней политике будущего» [1, с. 13].

К числу проблем, стоящих сегодня перед миром, относится не очень ясное будущее. С середины прошлого столетия мир наблюдает исламизацию Европы, когда началась первая волна миграции. Трудности демографического и экономического характера вынудили европейские страны легализовать и даже пропагандировать иммиграцию из мусульманских стран. Однако при этом европейские политики не разработали четкой программы интеграции иммигрантов, их культурного взаимодействия с местным населением, а также концепции восстановления экономики с их помощью. К их качественному составу практически никаких требований не предъявлялось. Это обернулось серьезной проблемой. В Европу хлынул поток носителей исламской культуры с ее ценностями, расходящимися с жизненными установками местного населения. Приехавшие в первые послевоенные годы дали многочисленное потомство.

В 1970-е годы ситуация в Европе изменилась. Мировой экономический кризис вызвал волну массовых увольнений. Европейцы вновь почувствовали, что такое безработица, и открыли для себя нежелание многих иммигрантов возвращаться на родину, чему способствовали либеральные законы европейских стран.

Оказалось, что значительная часть тех, кто приехал с мусульманского Востока, не собирается перенимать европейский менталитет. Им нет дела до христианских ценностей, у них есть своя религия – ислам и свои законы – нормы шариата. Прожив несколько десятков лет в Европе, многие иммигранты даже не пытались выучить язык страны своего пребывания. Возникают проблемы с принявшей их стороной. Мощным катализатором усиления роли ислама в мире стала исламская революция 1979 г. в Иране.

С начала 1990-х годов после распада СССР и краха системы социализма началась третья волна исламизации. Если представители второй волны (1970–80 гг.) пытались стать полноценными европейцами, принимая культурные ценности Европы, то представители третьей волны не видели в этом необходимости. Им было достаточно заявить о своей мусульманской идентичности и начать отстаивать свои права. Значительная часть мусульман Европы не интегрировалась в местную действительность и сознательно отказывается принимать западноевропейский образ жизни, мораль и ценности «свободного мира».

Лидеры развитых европейских стран признали провал политики мультикультурализма. Неприятие приезжими европейских культурных ценностей и открытое декларирование превосходства своих обычаев, традиций и идеалов порождает взаимную неприязнь между различными этническими группами. Рост радикализации исламской молодежи обусловлен тем, что их ожидания оказались намного выше их реальных возможностей к самореализации, а агрессивные настроения в их среде препятствуют ее интеграции, как и то, что в большинстве европейских стран они живут в закрытых общинах, формирующихся на основе клановых объединений. Преградой к налаживанию диалога с иммигрантами является крайняя разнородность мусульманской диаспоры, расколотой по этническому и вероисповедному признакам. Власти отрицательно относятся к таким пожеланиям мусульман, как учет законов шариата в законодательствах европейских стран.

Причины исламизации кроются не столько в самой религии и мусульманах, но и в неспособности европейцев выработать взвешенную, последовательную, учитывающую все нюансы исламского мира политику в отношении иммигрантов и их потомков. Имеет место противостояние либеральных способов организации общества, выразителем которых является Запад, и традиционных религиозных ценностей и жизненных устоев мусульман. Многие из них считают, что идет наступление коллективного Запада на мусульманские страны. Поводом для такого убеждения служат также военные операции западных стран в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии. В попытках противостоять этому наступлению мусульмане при рассмотрении данных конфликтов придерживаются цивилизационного подхода, где религия играет главенствующую роль. Они, так же, как и Запад, пытаются выступать в качестве коллективного игрока. В западном сознании преобладает убежденность в том, что, будучи великой цивилизацией, ислам «не дотягивает» до высот христианства. Но вера в свое превосходство переплетается со страхом перед исламом. Мусульмане более крепки в вере, в следовании своей традиции. В основном интеллектуальная Европа надеется впитать и переварить исламский фактор. Происходят тектонические сдвиги в геополитике. Радикальные исламисты делают ставку на подрыв духа европейцев, на панику среди них. Этому служат и теракты, и волны беженцев.

Салафиты, ваххабиты и другие радикальные исламисты считают недочеловеками «неверных кафиров», с которыми мира не может быть, возможно только перемирие.

Критики ислама на Западе умалчивают о многих положительных нормах шариата: крепкая семья, забота о детях, помощь бедным, запрет аборт, неприятие содомских грехов. Ислам запрещает алкоголь, спекуляцию и паразитизм.

Еще 30 лет назад европейцы с симпатией относились к мусульманству, создавали сотни агентств помощи беженцам. Общины христиан много сделали, чтобы обустроить их жизнь, учить их детей, устраивать на работу, добивались законов о пособиях иммигрантам. Ни одно мусульманское общество не дает столько прав, столько социальных благ, как европейские страны. Отношение к мусульманам изменилось, когда стало ясно, что они упорно сплываются вокруг мечетей, живут по своим обычаям. Есть случаи, когда мужчины в явочном порядке вводят полигамию, привозят всех своих жен с десятком детей и, бросив работу, спокойно паразитируют на щедрые пособия. Многие коренные европейцы, зарабатывающие на жизнь в поте лица своего, начинают считать всех мусульман нахлебниками, которых надо высылать, массовую иммиграцию они стали воспринимать как надвигающуюся беду, угрозу своему существованию.

Власти уверяют, что все будет хорошо, и старательно уничтожают всякую христианскую символику (кресты в школах и больницах), запрещают носить нательные крестики, перестают отмечать в школах и детсадах Рождество, чтобы не вызывать конфликты и не злить мусульман. Люди уже не понимают, где кончается веротерпимость и гуманизм, а где начинается капитуляция.

Во Франции мусульмане не добились создания отдельных мусульманских школ. Но началось нарастающее давление с требованием отводить в школе места для молитвы, ввести уроки по Корану, обеспечить наличие в школах и ресторанах особых мусульманских блюд, не обязывать детей-мусульман посещать уроки рисования, не сметь заставлять девочек ходить на уроки гимнастики и вместе с мальчиками посещать бассейны, разрешить носить хиджабы, а то и паранджу.

Мусульманские организации добиваются признания многих норм шариата: законности браков, заключенных в мечетях, прав наследования, особых кладбищ или участков на кладбищах. Все чаще ставится вопрос о мусульманской квоте среди чиновников и о создании исламских политических партий с фракциями в парламентах для защиты быстро растущего мусульманского населения.

В европейских городах растет число мусульманских кварталов, сеть шариатских зон, куда не решаются заходить даже полицейские. Европейские государства распадаются на сеть этнических и религиозных анклавов. На улицах все громче звучит молитва «Аллах Акбар». В Германии уже вывешивают знамя псевдохалифата.

Проблема религиозного экстремизма нередко и повсеместно возникает как реакция на бездуховность и обмирщение современных обществ. Избалованная достатком и комфортом Европа постепенно, подспудно, но неукротимо теряет волю к самовыражению и защите своей идентичности. Ее секуляризация не только подрывает основы своей идентичности, но также провоцирует конфликт с религиозными группами, которые не желают подчиняться общим тенденциям обмирщения.

Призывы защищать христианские ценности не находят отклика. Создается впечатление, что европейцы забыли своих христианских предков. На демонстрацию в Берлине в защиту истребляемых христиан Ирака и Сирии пришло несколько десятков человек. А на призыв выйти на демонстрацию за легализацию некоторых наркотиков в том же Берлине вышли шесть тысяч молодых людей.

Фактор евроислама все глубже раскалывает европейские народы. Волны новых беженцев приводят к опасным сдвигам в общественном мнении: все большее число европейцев настраивается не только против радикальных исламистов, салафитов-террористов, а против самой великой религии, против ислама. Радикальные исламисты представляют собой относительно небольшое, но очень активное меньшинство, занимающее агрессивную позицию как по отношению к «отклонившимся от курса» умеренно настроенным единоверцам, так и к принимающему обществу.

Люди попадают в орбиту радикального исламизма разными путями. Изначально большую роль играют мечети, в которых нередко главенствуют радикально настроенные имамы, пропагандирующие вражду и ненависть к «неверным» и проповедующие салафизм – наиболее радикальную разновидность ислама. В последнее время эффективным инструментом вербовки радикальными исламистами новых сторонников становятся социальные сети.

Помимо наплыва мигрантов, беженцев Европа столкнулась с террористической угрозой. Деструктивная деятельность движения «Исламское государство» превратила его из регионального в глобальный фактор дестабилизации существующего мирового порядка, способный глобализовать влияние своей цивилизации, подавив западную.

«Исламское государство» – это вызов современному секулярному национальному государству. Фактом является масштабное мусульманское присутствие и на Западе – это мигранты и их потомки. В салафитской геополитике миграция в немусульманские страны используется для их завоевания, как средство постепенной оккупации.

По мнению ряда исследователей, терроризм – это специфический ответ сильных, но менее развитых цивилизаций на интервенции других культур вследствие глобализации. Возвращающиеся на родину иностранные боевики создают угрозу европейской безопасности, однако вызов долгосрочного характера заключается в радикализации отдельных групп населения непосредственно в Европе, и с этим надо научиться бороться. Главной опасностью стало распространение экстремистских идей религиозного характера. Среди

боевиков много молодых людей, выросших на Западе. Когда вестернизация и безрелигиозность не приносят мусульманину жизненного успеха, он становится вдвойне религиозным, яростным салафитом, и начинает придавать своему мусульманству героический и романтический смысл. Он верит, что джихад необходим, чтобы очистить мир от грехов и создать царство справедливости. Ради этого совершаются чудовищные преступления.

Выжить за счет одной только технологии, силы оружия невозможно. Необходима сила духа, воля, уверенность в правоте своего дела. Их рождает вера, но в постхристианской Европе ее почти не осталось.

Одним из ответов на вызовы современного секуляризма является религиозный фундаментализм, проповедующий стойкое неприятие современности, критику светской модели жизни, освобожденной от власти религии. Большинство интернет-сайтов, пропагандирующих джихад, базируются на Западе. Вербовочные сети таких организаций, как Аль-Каида и Талибан, спящие ячейки исламских террористов разбросаны по всей Европе.

Мусульмане Европы религиозно крепче и солидарнее, чем коренное население, держатся своих корней. Актуальным является предупреждение С. Хантингтона о цивилизационном разломе, где будут противостоять не страны и политические системы, а культура, традиции, религии. Если к началу XX в. 36 % двухмиллиардного населения планеты были европейцами, сейчас их доля в мире упала до 12 %. Демографические процессы – еще одна причина уязвимости Европы.

Британский востоковед и исламовед Б. Льюис, характеризуя современное состояние исламского движения в Европе, представляет его как третье мусульманское вторжение в Европу (вслед за арабским и турецким), и притом более успешное, чем два предыдущих. В Европе создается мощное и постоянное мусульманское присутствие, что будет иметь непредсказуемые, но явно масштабные последствия как для будущего Европы, так и для ислама [2, с. 72]. Необходимо ужесточение контроля за исламистскими организациями в Европе, которые способствуют распространению радикализма под прикрытием благотворительности, а также прекращение вмешательства во внутренние дела исламских стран. Неспособность Европы интегрировать мигрантов ставит вопрос об опасности утраты европейской цивилизацией ценностной основы, а с ней и демократических институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Армстронг, К.* Битва за Бога. История фундаментализма / К. Армстронг. – М., 2013.
2. *Льюис, Б.* Ислам и Запад / Б. Льюис. – М.: ББИ, 2003. – 320 с.

Поступила в редакцию 02.04.18